

— К-кого волнует твоя шляпа?! Ты не в своём уме, если собираешься драться с таким монстром! Разворачивайся и беги, се...

Мюки была прервана огромной тенью, простиравшейся над ними. Она подняла глаза, но в поле её зрения не было ничего, кроме камней. Это выглядело так, как будто гора вот-вот упадёт ей на голову, хотя на самом деле это была нога голема; Крейн собирался раздавить и Аниму, и её.

Нога медленно, неуклонно опускалась к ним – пока Анима не остановил её одной рукой. Его ноги провалились в землю под невероятным весом.

— ...Что?

Ужас появился на лице сжавшейся Мюки, когда песчинки посыпались с ноги голема и грациозно заплясали вокруг неё в воздухе. Когда она начала осознавать, что только что произошло, ужас сменился чистым изумлением.

— Н-невозможно... Он остановил атаку голема... Сколько же маны нужно для такой сверхчеловеческой силы?

На самом деле Анима не использовал магию; он был просто безумно силён. Мюки, однако, приписывала силу, необходимую для того, чтобы принять удар голема в лоб, камню минотавра, наполненному огромным количеством маны.

— Мюки, отходи.

— У-у тебя заканчивается мана? Позволь мне помочь! Я не позволю тебе быть раздавленным здесь в одиночестве!

Её ноги дрожали, но она храбро предложила свою помощь. Она находилась под огромным давлением, но всё же пыталась защитить Аниму. Одного этого жеста было достаточно, чтобы наполнить его сердце неясным теплом.

— Не волнуйся. Папа не проиграет этому слабаку.

— П-правда?

— Правда-правда. Я сражался с несколькими невероятно сильными врагами и победил их, не нанеся ни единого удара. По сравнению с ними это практически шутка; я был бы удивлён, если бы он смог даже поцарапать меня. Так что, пожалуйста, верь в папу!

— Х-хорошо...

— Хорошая девочка.

Он нежно улыбнулся Мюки, когда она отступила в безопасное место, а затем оттолкнулся от голема. Сопровождаемый глубоким грохотом, Крейн опрокинулся, в результате чего земля поблизости треснула, а каменная мостовая взорвалась, её осколки разлетелись с большой скоростью. Место, где несколько мгновений назад пряталась Мюки, было погребено под обломками.

Пока Крейн изо всех сил пытался подняться на ноги, Анима прыгнул ему на живот и очень осторожно пнул его в живот носком ботинка. Мгновение спустя небольшие трещины пробежали по его каменной броне, прежде чем она полностью разрушилась, упав с его тела.

Погребённый под обломками его собственного творения, его рука, согнутая под неестественным углом, была единственным, что торчало наружу. Анима потянул за неё, выживая Крайна из остатков его голема.

Подержав пару секунд, Анима отбросил его в сторону, как кусок мусора. Он отчаянно пытался подняться с земли, но его борьба была напрасной.

— Ты... мон... стр...

Крейн пытался уползти, но Анима не был великодушным святым, чтобы отпустить его после того, что он сделал. Он прыгнул перед Крейном, который закричал от страха и уткнулся лицом в грязь:

— П-прости меня! Пощади меня, пожалуйста! Пощади мою жизнь!

Крейн умолял сохранить ему жизнь, и Анима был бы готов отпустить его, если бы он был единственным, кто находился в опасности, но Крейн активно пытался причинить боль Мюки. Такое тяжкое преступление не было бы прощено, даже если бы он разорвал Крейна на части, но он не мог этого сделать.

Убийство его на месте заложило бы основу для ужасных слухов. Его гнев со временем угаснет, но он никогда не смирится с тем, что подвергал свою семью преследованиям.

Тем не менее, позволить ему уйти невредимым казалось неправильным.

Оказавшись в таком затруднительном положении, Анима, наконец, нашёл решение. Он принял угрожающий вид и открыл рот:

— Если ты поклянёшься никогда больше не приближаться к моей семье, я отпущу тебя.

— Я... я клянусь! Клянусь своей жизнью!

— Хорошо, но недостаточно хорошо. Слова – это одно, но ты должен доказать свою решимость.

— Т-ты хочешь, чтобы я это доказал? Как?

— Давай-ка посмотрим. Я либо оторву тебе конечности, чтобы ты больше никогда физически не смог приблизиться к нам, либо ты отдашь мне этот волшебный камень. Что выберешь?

— Я... я отдам тебе камень!

Он поспешно снял свой кулон и бросил его Аниме, который поймал его и посмотрел на него сверху вниз.

— Я забуду о тебе сегодня, но не смей больше показываться передо мной или моей семьёй. Если ты это сделаешь... Что ж, я уверен, ты знаешь, что произойдёт.

Кровь отхлынула от лица Крейна, когда Анима пригрозил ему.

— П-понял! Клянусь, ты меня больше никогда не увидишь! На самом деле, я сегодня же уеду из города!

Крейн отполз на четвереньках, крича от страха. Ему предстояло прожить остаток своей жизни страшась тени Анимы, в ужасе от окружающего мира.

Пока Крейн убегал, Анима подошёл к двум мужчинам, которые стали причиной инцидента. Они боялись за свою жизнь; их лица были совершенно бледными, но они не пытались бежать.

— П-пожалуйста, простите нас!

— Мы просто выполняли приказ Крейна!

Они умоляли сохранить им жизнь, прежде чем Анима сказал хоть слово.

— Его приказ?

— Д-да! Он приказал нам спровоцировать седовласого мужчину!

Они пытались вывести его из себя, оскорбляя Мюки, а это означало, что Крейн знал, что это подтолкнёт его к краю пропасти.

Они видят во мне семейного человека... Анима часто беспокоился о том, чтобы быть хорошим мужем и отцом, но его глубокая любовь к своей семье была такой явной, что показывало, что у него всё в порядке.

Оставался вопрос, почему Крейн пытался вывести его из себя, но к сожалению, его не было рядом, чтобы подтвердить какие-либо подозрения Анимы.

Он не мог уйти слишком далеко, но в то же время Анима действительно не хотел больше видеть лицо этого подонка. Наверное, он ревновал меня, потому что я женился на ней или что-то в этом роде.

Инцидент с Малшаном на прошлой неделе доказал, насколько Луина популярна среди мужчин; неизбежным следствием её брака с Анимой было то, что некоторые из них почувствовали бы ревность.

— Никогда больше не показывайтесь мне на глаза.

Двое мужчин поспешили прочь, получив бесцеремонное предупреждение Анимы. Как раз в тот момент, когда он собирался вернуться к Мюки, чтобы посмотреть, всё ли с ней в порядке, кто-то окликнул его.

— Спасибо, Ани! Это было потрясающе!

За весёлым голосом мужчины последовало ликование остальных зрителей.

— Этот проклятый Крейн вёл себя так высокомерно и властно только потому, что он был сильным!

— Я прожил здесь всю свою жизнь, но я никогда не видел столь распутного и гнилого человека, как он!

— У меня кружится голова от счастья теперь, когда ты его избил!